

НАШ КАЛЕНДАРЬ

П. М. Мусоргский

«Народ... сплю и вижу его, ем и помышляю о нем, пью — мерещится мне он, он один цельный, большой, неподкрашенный... Какая неистощимая руда для хватки всего настоящего — жизнь русского народа!» — эти слова Модеста Петровича Мусоргского являются как бы программой всей жизненной и творческой деятельности великого русского композитора, основоположника музыкального реализма.

М. П. Мусоргский — вдохновленный певец русского народа — последовательно и настойчиво воплощал в своих произведениях этот идеал искусства. С небывалой в музыкальном искусстве глубиной и силой ему удалось раскрыть разнородные движения человеческой души — от игривых мыслей туповатого бурсака («Семинарист») до безграничного отчаяния матери, теряющей ребенка («Колыбельная»). В «композициях из народной жизни» встают картины народного горя, оживают образы людей, обездоленных и угнетенных феодально-помещичьим строем. Но Мусоргский показывал в своем творчестве не только угнетенный и задавленный народ. Он дал потрясающие по силе картины бунта и народного гнева.

Мусоргский — реформатор музыкальной драмы, создатель опер нового типа. Центральное место среди них принадлежит «Борису Годунову» — одной из грандиознейших музыкальных трагедий мирового репертуара. Рядом с ней стоит «Хованщина», в которой показан рус-

ский народ эпохи XVII века, когда над мракобесием изуверов-раскольников и боярскими заговорами поднималась заря молодой России Петра Первого.

Иная сторона дарования Модеста Петровича проявилась в третьей его опере — «Сорочинская ярмарка». Это лирически-бытовая музыкальная комедия, которую справедливо считают самой радостной, самой светлой из всех классических русских опер. Если в «Борисе Годунове» — и еще больше в «Хованщине» — отчетливо ощущается кровное родство музыкальной речи Мусоргского с русской песней, то в «Сорочинской ярмарке» столь же

очевидна близость музыки к песне украинской, которую композитор тщательно изучал.

Бытовой романс, песня, опера — иними словами, вокальная музыка, — основное в творчестве Мусоргского. Это и понятно. Он постоянно стремился к конкретности художественных образов, к тому, чтобы показать в музыке «живого человека». Но ему не чужда была и симфоническая музыка. Популярная «Ночь на Лысой Горе», вступление к «Хованщине» («Рассвет на Москва-реке»), поплак «Сорочинская ярмарка», — все это первоклассные образцы программно-изобразительной музыки.

Печально сложилась судьба великого композитора. Ради куска хлеба он вынужден был тянуть лямку мелкого чиновника. У него не было даже средств на то, чтобы заплатить за лечение в больнице. Разбитого болезнью, его поместили в солдатский госпиталь как денщика одного офицера. Но ни вечно преследовавшая его нужда, ни издевательское отношение хозяев казенной оперной сцены к его гениальным творениям — не угасили творческого пламени композитора.

Со времени смерти Модеста Петровича прошло шестьдесят пять лет. Его музыка близка и дорога нам как искусство глубоких мыслей и мощных чувств, как искусство народное в самом высоком, в самом благородном понимании этого слова.